

© 2005 г.

Е.Л. МОГИЛЬЧАК

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ И МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ

МОГИЛЬЧАК Елена Львовна - кандидат философских наук, доцент Уральского госу-

---

Экономические ориентации понимаются в данной статье как «предрасположенности личности к оценке и реализации ценностей и норм экономической деятельности» ее форм и средств. В качестве основной цели нашего исследования выступало получение информации о взаимодействии экономических ориентации студенчества друг с другом, а также с показателями удовлетворенности жизнью и социально-экономическими факторами. Предполагалось, что указанные ориентации образуют несколько латентных переменных-факторов, а на их содержание будет влиять прежде всего удовлетворенность финансовым положением.

Исследование проведено в 16 государственных вузах г. Екатеринбурга. Опрашивались студенты 1-5 курсов в декабре 2003 г. - феврале 2004 г.

Объем *квотной выборки* составил 664 человека. Выборочные пропорции по полу, курсу и форме обучения (госбюджетная-контрактная) соответствуют процентным показателям, полученным в областном управлении статистики. В качестве контрольного признака выступал такой показатель, как проживание в общежитии, ошибка репрезентативности по нему составила 4,2%, что позволяет полагать, что и по исследуемым признакам отклонение выборочных показателей от генеральных не превышало указанной величины. Мы не претендуем распространять результаты нашего исследования на все российское студенчество, однако некоторые характеристики, совпадающие с данными других авторов, позволяют предположить, что полученная нами картина экономических ориентации и их факторов может оказаться идентичной для студентов крупных российских городов, типичным представителем которых выступает г. Екатеринбург.

Из всех экономических диспозиций студенчества нами исследовались прежде всего *трудовые установки*. Не относились к сфере труда лишь две ориентации - на материальное благополучие и на выдачу в долг крупной суммы денег. Трудовые ориентации замерялись относительно труда как ценности, содержания трудовой деятельности и ее норм, а также личных качеств, требуемых в трудовой деятельности.

Ориентация на трудовую деятельность. Работа может выполнять в жизни человека чисто прагматические функции и быть исключительно средством заработка, но с ее помощью могут реализоваться и другие потребности - в активности, общении, самореализации и т.д. В этом случае человек стремится к трудовой деятельности даже в том случае, если получил крупные финансовые средства, позволяющие жить не работая. Каждый пятый опрошенный нами студент *не стал бы работать* в случае наличия больших денег. Это означает, что у них неразвита потребность в труде как таковом. Характерно, что остальные обследуемые разделились на две примерно равные части - 37% в данной ситуации все равно бы работали, а 42% не смогли однозначно определиться, как бы они себя повели.

Студенты, имеющие *постоянную работу*, чаще, чем другие категории, даже при наличии высокого уровня жизни, продолжали бы работать. Однако, в случае низкой оплаты труда они сочли бы морально оправданным работать, не напрягаясь. У них

проявляется ориентация на труд, но труд справедливо оплачиваемый. Жесткость требований к оплате определяется низким уровнем удовлетворенности финансовым положением, который был зафиксирован у данной группы. В целом 32,2% студентов имели на момент опроса оплачиваемую работу - постоянную или временную. У большей части опрошенных ориентация на совмещение учебы с заработками является результатом недостаточно хорошего материального положения, а не стремления достичь высокого финансового обеспечения. Работают, будучи в той или иной мере *удовлетворенными финансовым положением*, всего 11,4% от выборочной совокупности, или примерно одна треть имеющих работу.

Заметим, что в конце 1980-х гг. в процессе участия в лонгитюдном исследовании молодежи под руководством М.Х. Титмы нами также была зафиксирована группа студентов, которые, несмотря на существенную материальную помощь родителей все-таки работали. Численность этой группы также составляла около 12%. В то время мы интерпретировали поведение данных людей как реализацию ориентации на самостоятельное достижение высокого жизненного уровня и развитых потребительских образцов, в чем проявлялись зарождающиеся рыночные стандарты поведения. По всей вероятности, такая категория людей существует в любых обществах и в различные периоды времени. Однако, в 2004 г. в отличие от 1988 г., студенты, входящие в указанную категорию, в большей степени ориентированы на достижение более отдаленного «рыночного, результата - *устройства на высокооплачиваемую работу*. По данным опроса, проведенного в МГУ, 21% студентов работает именно для того, чтобы определиться с трудоустройством после окончания учебы [1, с. 86].

В группе *удовлетворенных финансовым положением* и работающих гораздо чаще, чем в целом по совокупности, встречаются люди, живущие в отдельной квартире с родителями, причем оба родителя обычно имеют высшее образование. По всей вероятности, они и помогают детям получить работу, задействовав собственные социальные связи. Наоборот, *менее обеспеченные* студенты, как показывают данные общероссийского опроса, значительно реже уверены в том, что их работа поможет им при трудоустройстве [2, с. 79]. Наши данные косвенно подтверждают эту закономерность. Так, иногородние студенты, проживающие в общежитии и одновременно *неудовлетворенные собственным финансовым положением*, занимаются оплачиваемой работой значительно реже. Однако нужно отметить, что они лучше учатся. Скорее всего эти молодые люди не верят в эффективность работы в смысле дальнейшего трудоустройства и считают более оптимальным вложение сил в учебную деятельность. Как и в случае первой группы, это характеризует их направленность на реализацию долговременного экономического интереса.

Ориентация на интересное содержание труда. Требования содержательного труда и высокой его оплаты очень часто вступают в противоречие друг с другом. Занимаясь интересной работой, люди не всегда имеют возможность получать за нее достойное вознаграждение. Применительно к студенчеству имеет смысл говорить прежде всего о *структурных ограничениях* на саму возможность освоения интересующей их профессии. Речь идет прежде всего о финансовых возможностях семьи. Результаты исследования, проведенного Бойко Л.И., свидетельствуют; только 10-15% студентов выбрали вузовскую специальность осмысленно, главенствующую же роль здесь сыграли сопутствующие факторы, в том числе *финансовые возможности семьи* [3, с. 4].

Результаты нашего исследования также указывают на ограничивающую роль финансового фактора в процессе профессионального самоопределения студентов. Так, ориентация на интересную работу существенно растет с повышением удовлетворенности выбранной профессией только в группе студентов, которые *удовлетворены финансовым положением*. В группе *неудовлетворенных финансовым статусом* такого роста мы не обнаружили. То есть, хорошие финансовые условия дают возможность молодому человеку реализовать свободу профессионального выбора в соответствии со склонностями и интересами, пусть даже используя платное обуче-

ние. Мы выяснили, что среди студентов, обучающихся на платной основе, удовлетворенные профессией встречаются чаще, чем в целом по совокупности. Эти данные согласуются с результатами исследований других авторов: студенты коммерческих вузов, например, при выборе профессии ориентируются в первую очередь на интерес к профессии, а не на возможность приличного заработка, как многие обучающиеся в государственных учебных заведениях [4, с. 102].

Для юношей характерна положительная корреляция значения интересной работы и удовлетворенности финансовым положением. У девушек такой связи не наблюдается. Именно платное образование позволяет мужчинам, которые в два раза чаще используют контрактную форму обучения, выбирать удовлетворяющую их профессию. Ориентация же студенток на интересную работу реализуется в выбранной профессии реже, это и вызывает ее более слабую корреляцию с удовлетворенностью жизнью. Так, среди юношей, четко ориентированных на интересную работу, удовлетворенные профессией составляют 42,1%, а среди девушек - всего лишь 25,8%. Здесь явно присутствуют отношения *неравенства*. Девушки значительно лучше учатся и в два раза реже используют платную форму обучения. Значит, родители вкладывают в них меньше денег, чем в юношей, а это предполагает наличие больших трудовых усилий в учебной деятельности еще на этапе поступления в вуз. В то же время возможностей реализовать ориентацию на интересную работу и иметь высокую удовлетворенность профессией - у студенток меньше. Нужно учитывать и то, что оплачиваемую работу они имеют не реже, чем молодые люди.

Мы не думаем, что родители чаще вкладывают деньги в образование детей мужского пола, исходя из гендерных предубеждений; это связано скорее с более низкой успеваемостью школьников по сравнению со школьницами. Однако, в связи с более низкой экономической эффективностью платного образования у девушек, возникает опасность постепенного формирования у родителей ориентации на предпочтение вложения денег в образование сыновей, а не дочерей [5, с. 9].

Ориентация на труд руководителя и бизнесмена. Предрасположенности к занятию *управленческой деятельностью в качестве руководителя*, а также *бизнесом* замерялись нами, прежде всего, как индикаторы склонности к деловой активности, которая может оказать влияние на другие установки студентов. В самую большую группу, выделенную на основе сочетания значений двух вышеуказанных переменных, входят студенты, считающие развитой у себя склонность к работе руководителем и одновременно указавшие, что могли бы заниматься бизнесом. Эта группа составляет более 41% от выборочной совокупности. Вместе с имеющими склонность к занятию хотя бы одним из указанных видов деятельности, общая численность такой категории составила более двух третей всех опрошенных. Эти данные сходны с результатами исследования В.П. Соколова и И.О. Щербаковой, которые указывают на то, что 70% студентов видят себя в будущем в качестве владельца частной фирмы [6, с. 11]. Полученные сведения свидетельствуют о широкой распространенности в студенческой среде предрасположенности к деловой активности. С одной стороны, это положительный факт, так как в стране не хватает хороших руководителей и предпринимателей. С другой стороны, опасным является формирование избытка людей, желающих заниматься управленческой и предпринимательской деятельностью, по сравнению с потребностями общества в квалифицированных специалистах.

Студенты, которые дают максимально возможную оценку *склонности к работе руководителем*, чаще, по сравнению с другими группами, не стали бы работать при наличии больших денег. Это определяется *повышенной значимостью ценности материального благополучия*, которая была зафиксирована нами в данной группе. В целом склонность к руководству положительно *связана* с ориентацией на ценность материального благополучия. Но указанная взаимозависимость является *крайне слабой* в группе студентов, где оба родителя имеют *высшее образование*. По всей вероятности, высокий образовательный уровень отца и матери послужил фактором формирования такого отношения к руководящей работе, при котором она *не явля-*

ется *средством* реализации других целей. Склонность к руководству статистически значимо связана с желанием работать даже при наличии большой суммы денег, т.е. с ориентацией на реализацию потребности в труде. Таким образом, в *данной подгруппе* положительное отношение к работе руководителя связано прежде всего с содержанием этого занятия, а не с его экономическими последствиями. Отчасти это может быть связано с более высоким уровнем удовлетворенности материальными условиями жизни тех молодых людей, которые имеют обоих родителей с высшим образованием.

С усилением ориентации на руководство людьми повышается удовлетворенность студентов жизнью. Именно данная ориентация, особенно в сочетании с предрасположенностью к занятию бизнесом, способствует занятию человеком активной позиции в рыночной среде. Наоборот, молодые люди, не склонные к занятию ни управленческой работой, ни бизнесом, в меньшей степени, чем входящие в другие группы» удовлетворены профессией и жизнью в целом. Здесь больше девушек, чем в целом в выборочной совокупности. По всей видимости, входящие в данную категорию представляют основных претендентов на занятие *низкостатусных* социально-экономических позиций в обществе.

Ориентация на следование нормам трудовой этики. Система норм трудовой этики в настоящее время испытывает определенные изменения. Требования дисциплинированности и ответственности нередко приходят в явное противоречие с механизмами рынка труда. С одной стороны, низкооплачиваемый труд, так же как любой другой, предъявляет к работнику четкие требования, с другой, - мотивация выполнять эти требования не является столь сильной. При анализе распределения респондентов по степени согласия с суждением *"Если человеку мало платят, то он имеет моральное право работать, не напрягаясь"*, мы интерпретировали ответы на данный вопрос как ориентацию на нормативные и "эгоистические" предписания. Выяснилось, что с незначительным перевесом побеждают "эгоистические" установки - 44,2% по сравнению с 36,4%. Можно говорить о том, что, несмотря на данный перевес, значительная часть молодых людей все-таки считает, что если человек принял решение занять данное рабочее место, то он должен добросовестно выполнять свои обязанности. На нормы ответственного отношения к труду чаще ориентируются студенты, *удовлетворенные материальным положением* и жизнью в целом, они также меньшее значение придадут ценности материального благополучия.

Неудовлетворенные же финансовым статусом чаще других указывают, что в случае низкой зарплаты морально оправданной будет работа без напряжения, и реже - что людям можно давать в долг крупную сумму денег. Первая из названных тенденций зафиксирована в группах с разной успеваемостью, за единственным исключением: она не относится к *отлично успевающим студентам*, которые, даже будучи неудовлетворенными финансовым положением, в большей степени ориентированы на следование нормам трудовой этики. Как видим, содержание ориентаций неудовлетворенных финансовым положением обусловлено реальным экономическим интересом данной группы студентов. Он состоит в предотвращении еще большего снижения уровня жизни даже путем отступления от норм трудовой морали.

Ориентация на ценность материального благополучия. Для *подавляющего большинства* опрошенных студентов материальное благополучие имеет большое значение. Нужно отметить, что опрошенные, которые имеют самую низкую степень удовлетворенности финансовым положением, продемонстрировали наиболее развитую ориентацию на ценность материального благополучия. В группе студентов, ни один из родителей которых *не имеет* высшего образования, были зафиксированы *специфические взаимосвязи ориентаций*. Выяснилось, что с увеличением значения материального благополучия растет не только ориентация на руководство и бизнес, но и повышается значимость *интересной работы* и *улучшается успеваемость*. По всей видимости, на фоне более низкой степени удовлетворенности данной категории студентов финансовыми и жилищными условиями, а также более частой принадлежности к иногородним» материальное благополучие связывается с накоплением интеллектуального потенциа-

ла, освоением интересной работы, а не только со стандартными средствами - руководящей работой и бизнесом. Занятие данными видами деятельности в отличие от накопления интеллектуального капитала, нередко требует исходных *финансовых средств и сети знакомств*, которые отсутствуют у данной категории молодых людей.

Установка на ценность материального благополучия входит в два комплекса индикаторов, которые были обнаружены с помощью факторного анализа как у юношей» так и у девушек. Первый фактор может быть назван *склонностью к деловой активности*. Наибольшие факторные нагрузки, кроме ценности материального благополучия, получили такие параметры, как склонность к руководству людьми и занятию торговым бизнесом. Второму фактору нами было присвоено название *"ориентация на трудовые ценности"*. Наиболее "нагруженными" параметрами здесь, помимо ценности материального благополучия, являются ориентация на ценность дисциплинированности и ответственности в людях, требование, чтобы работа была, прежде всего» интересной, и ориентация на работу даже в случае наличия больших денег. Таким образом, *ориентация студентов на высокую значимость материального благополучия* могла бы выполнять стимулирующую функцию формирования как слоя *менеджеров и предпринимателей*, так и рядовых профессионально-ориентированных *специалистов*.

В целом можно говорить о формировании в выборочной совокупности двух больших *кластеров* примерно равной численности. Обследуемые, входящие в *первый кластер*, отличаются высоким уровнем удовлетворенности финансовыми и жилищными условиями, выбранной профессией и жизнью в целом. Они придают меньшее значение ценности материального благополучия и большее - интересной работе. Эти студенты чаще (по сравнению с входящими во второй кластер), не согласны оправдывать работу "с прохладцей" даже в случае низкой зарплаты и соглашаются с утверждением, что можно давать людям в долг крупную сумму денег. *Второй кластер* включает людей, которые имеют низкий уровень удовлетворенности всеми аспектами жизни и в большей степени ценят материальное благополучие, имея установки, противоположные тем, что перечислены при описании первого кластера.

Наиболее сильные различия между двумя кластерами были зафиксированы по таким показателям, как *доли удовлетворенных финансовым положением и жилищными условиями*. Ясно, что высокий уровень удовлетворенности формирует в первом кластере определенное пространство свободы от экономической необходимости и позволяет ориентироваться на постматериальные ценности и нормативные предписания. Во втором кластере низкий уровень удовлетворенности наоборот создает условия для формирования повышенной ориентации на ценность материального благополучия и отступление от норм трудовой морали. Однако не следует сводить детерминанты различий данных кластеров к экономическим интересам. Корреляционный анализ показал, что в основе дифференциации экономических диспозиций двух групп обследуемых студентов лежит не просто удовлетворенность наличным материальным положением, а *ее взаимодействие* с ориентацией на ценность материального благополучия. По нашему мнению, на основе двух данных переменных и будет формироваться позиция молодых людей относительно собственной экономической жизнедеятельности. После окончания учебы процесс изменения экономических установок должен замедлиться, а некоторые базовые ориентации приобретут устойчивую форму. Можно прогнозировать, что студенты, неудовлетворенные материальным положением и ориентированные на ценность материального благополучия, с большей вероятностью займут со временем высокие позиции в социально-экономической структуре общества. Это произойдет вследствие повышенной мотивации их экономической активности. Что касается удовлетворенных финансовым положением и меньше ориентированных на материальные ценности, то они будут иметь весьма различные перспективы. В целом можно утверждать, что дифференциация ориентации студенчества имеет в основе дихотомию "материальные-постматериальные ценности" и определяется уровнем материальных и образовательных возможностей родительских семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Щепкина Е.* Студент в России и Америке: социологический портрет // Высшее образование в России. 2002. № 2.
2. *Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.Л., Вознесенская Е.Д.* Российский студент сегодня. Учеба плюс работа. М., Институт социологии РАН, 2002.
3. *Бойко Л.И.* Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества // Социол. исслед. 2002. № 3.
4. *Закс Л., Зборовский Г., Коцеева И., Шуклина Е.* Негосударственное образование в оценках студентов // Высшее образование в России. 2002. № 6.
5. *Баскакова М.Е.* Гендерные аспекты отдачи платного высшего образования // Социол. исслед. 2002. № 11.
6. *Соколов Е.В., Щербакова И.О.* Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социол. исслед. 2003. № 1.